

УДК 811.111'366.58

РАЗВИТИЕ ПРОДОЛЖЕННЫХ ВРЕМЁН В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ С ДИАХРОНИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

А.О. Чурюмова

Московский городской педагогический университет, Москва

Статья посвящена проблеме возникновения и развития продолженных времён в современном английском языке. Особое внимание уделяется лингвистическим представлениям о глагольно-именном континууме. Диахронический анализ продолженных времён позволяет проследить, что данное грамматическое время появилось в процессе перехода именной формы в глагольную. Частотность употребления продолженных времён в современном английском языке позволяет проследить пути развития продолженных времён в современном английском языке.

Ключевые слова: *продолженные времена, грамматикализация, частотность, глагольно-именной континуум, диахроническое развитие.*

Американский лингвист, представитель функционального направления, один из родоначальников дискурсивно-ориентированного подхода к синтаксису Талми Живон [1] считает, что классы существительного, прилагательного и глагола обладают так называемым постоянным временным континуумом. Существительные описывают наиболее стабильные во времени единицы, а глаголы – действия и события. Самые непостоянные во времени ситуации находят лексическое выражение в глаголах, предполагающих быстрые изменения одного состояния в другое. Континуум существительного, прилагательного и глагола с различной степенью постоянства во времени описывает постоянное усиление значения активного произведения действия в переходе от существительного к глаголу.

Немецкий лингвист, почетный профессор Лейпцигского университета, один из ведущих европейских специалистов по лингвистической типологии Мартин Хаспельмат [2] считает, что существительное со значением произведения активного действия выражает более стабильный признак, чем причастие. Например, слово *writer* означает постоянную деятельность, тогда как причастие во фразе *an actor writing his memoirs* выражает временное занятие. Такие существительные, как *smokers, painters, dogcatchers* характеризуют человека, который в каждый конкретный момент времени может и не выполнять данных действий. Однако такие существительные, как *rulers, servants, educators* обозначают характеристику, которую сложнее отнести к конкретному моменту времени. Последняя категория представляется, по мнению канадского лин-

гвиста Д. Зиглер [5], более стабильной во времени.

Большая часть отглагольных существительных в древнеанглийском языке была последнего типа, по мнению британских учёных Р. Кверка и К. Ренна [3]. Эти учёные приводят следующие примеры: *eardiend (dweller)*, *hælend (savior)*, *healdend (chief)*, *nergend (savior)*, *rædend (ruler)*, *scyppend (creator)*, *wrecend (avenger)*, *agend (owner)*, *buend (dweller)*, *hæbbend (owner)*, *folc- foldagend (ruler of people, land)*, *woruldbuend (world-dweller)*. Поскольку существительное со значением активного действия выражает состояния, то значение продолжительности может подразумеваться. Имеется в виду, что деятельность, выражаемая отглагольным существительным, имеет постоянный характер. Возможно, что продолжающееся действие выходит за пределы момента, указанного говорящим. Данное значение могло развиться от значения отглагольного существительного, которое обозначало деятеля, обладающего определённой характеристикой в данный момент:

*He is a ruler. (Old English **reccend**).*

*He is a ruling one. (Old English **reccend**).*

*He is ruling now. (Old English **reccend**).*

Таким образом, значение продолженного действия ассоциировалось с отыменным прилагательным, образованным от ограниченного числа слов, количество которых впоследствии расширилось. Этот факт объясняет, почему в древнеанглийском языке сочетание глагола-связки «быть» с формой на *-ende* могло иметь значение постоянного действия, которого нет у современного продолженного времени.

В дополнение к глагольно-именному континууму Мартина Хаспельмата можно отметить, что существительное характеризуется стабильностью во времени, которая уменьшается в процессе перехода существительного в отыменное прилагательное. Причастие имеет значение активного совершения действия, которое в глаголе становится характеристикой изменчивости во времени. Иными словами, причастие не грамматикализуется, а лексикализуется, приобретая глагольные черты изменчивости во времени.

Различия в употреблении форм с причастием и с глаголом в современный период развития языка проследить сложно. И формы с глаголами в настоящем времени, и формы продолженных времен с причастием настоящего времени могут употребляться для описания аналогичных ситуаций. Приведём пример из Британского национального корпуса английского языка, где формы с глаголом и причастием употребляются для обозначения привычного, повторяющегося действия:

*Superstar Cher **always pays** for her purchases with cash, because she can't write cheques.*

*How could they be short of money when everybody's **always paying** in mon-*

еу?

В связи с тем, что в современный период развития языка причастие, как мы показывали выше, стало связано с подлежащим предложением значением совершение активного действия, со временем это значение может стать единственным значением причастия. Современная степень развития продолженного времени показывает, что причастие было переосмыслено как основная часть глагольного комплекса. В подтверждение этому можно привести частое употребление глагола-связки в сокращённой форме. Исходя из этого, можно предположить, что в форме продолженных времён возможна утрата глагола-связки, и причастие настоящего времени приобретет значение глагола. Эту тенденцию можно наблюдать в американском варианте английского языка. Утрата глагола-связки наблюдается в устной речи, а также в публицистике и художественной прозе. Приведём примеры наиболее употребительных глаголов из Американского национального корпуса английского языка:

*I don't know, Seth. Maybe just **you loving** yourself.
And going on mini-expeditions, **he recording** the scenery with his camera and **I making** mental notes for my paintings. We traveled on foot or in the canoe.*

Американский лингвист Барбара Странг [4] считает, что правила употребления конструкции с причастием настоящего времени были установлены в XVII веке, а до этого их употребление было бессистемным. Она также отмечает тот факт, что в XVIII веке конструкция стала употребляться чаще.

Происходящие изменения в употреблении продолженных времён нельзя назвать частным случаем расширяющейся грамматикализации. В случае с продолженными временами, причастие взаимодействует с лексическим значением протекания действия смыслового глагола. Причастие постепенно приобретает семантические черты, типичные для глагола, как, например, значение активного совершения действия. Значение причастия становится более общим, продолженное время начинает употребляться почти со всеми классами глаголов. В то же время, изменяется значение глагола-связки: в древний период развития английского языка этот глагол был смысловым, он употреблялся с именным дополнением. В современном английском языке этот глагол является вспомогательным и употребляется с причастием настоящего времени смыслового глагола. Глагол-связка морфологически редуцирован до энклитика, т.е. безударного слова, примыкающего в речи к предшествующему слову, несущему ударение. Данный случай можно было бы считать типичным случаем грамматикализации наряду с другими подобными случаями, однако, необходимо отметить, что элементы конечной конструкции имеют то же лексическое значение, что и начальной. Этот факт наблю-

дается потому, что появление значения продолженного действия выводится из значения причастия. Причастие не приобретает глагольный статус в процессе переосмысления. Австралийский лингвист Дебра Зиглер приводит следующий ряд форм, иллюстрирующий развитие конструкции с глаголом-связкой *быть* [5]:

Глагол и существительное – глагол и прилагательное – глагол и причастие – вспомогательный глагол и смысловой глагол – только смысловой глагол.

Приведём примеры из Американского национального корпуса английского языка, в которых причастие настоящего времени употребляется в перечисленных функциях:

I am (who?) a doer, not a talker.

Further, I am the only Democratic candidate that has experience (what?)

doing the job of the solicitor general.

We take corrective measures and we move forward (in what manner?) doing the job for the American people.

I'm sorry; one person is doing the job of two or three people.

Иными словами, можно с достаточной долей вероятности предсказать развитие формы продолженного времени, которая на следующей ступени развития будет состоять из одного элемента – причастия с окончанием продолженного времени *-ing*, которое приобретет глагольный статус.

Следовательно, диахронический анализ продолженных времён в английском языке показывает, что данное грамматическое время появилось в процессе перехода именной формы в глагольную форму, став из отглагольного имени прилагательным, а затем – причастием. Конструкция, ставшая источником современных продолженных времён в английском языке, является комплексом глагола-связки и причастия, поэтому представляется возможным провести аналогию между её развитием и развитием причастий. Учитывая тот факт, что причастие произошло от глагольного имени и прилагательного в процессе перехода от одной лексической категории к другой, можно предположить, что в дальнейшем указанный комплекс станет одной глагольной морфемой вследствие исчезновения глагола-связки. Образовавшаяся в результате новая грамматическая категория будет иметь исключительно видовое значение описания характера действия. Последнее утверждение, однако, остаётся темой дальнейших исследований, возможно, в рамках языков, развивающихся быстрее, таких, как креолы и пиджины.

Список литературы

1. Givon, T. On Understanding Grammar [Текст] / T. Givon. – New York : Academic Press, 1979.
2. Haspelmath, M. Passive participles across languages [Текст] / M. Haspelmath // B. Fox, P. J. Hopper (Eds.). Voice: form and function. – Amsterdam: Benjamins, 1994. – P. 151–177.
3. Quirk, R. An Old English Grammar [Текст] / R. Quirk; C. L. Wrenn. – London : Methuen, 1967.
4. Strang, B. Some aspects of the history of the be plus –ing construction [Текст] / B. Strang // J. Anderson (Ed.). Language Form and Linguistic variation. Papers dedicated to Angus McIntosh. – Amsterdam : Benjamins, 1982. – Pp. 427–474.
5. Ziegeler, D. Agentivity and the history of the English Progressive [Текст] / D. Ziegeler // Transactions of Philological Society. – 1999. – Vol. 97(1). – Pp. 51–101.

THE DEVELOPMENT OF CONTINUOUS TENSES IN MODERN ENGLISH FROM THE DIACHRONIC POINT OF VIEW

A.O. Churyumova

Moscow City Pedagogical University

The article considers the questions of the origin and development of continuous tenses in modern English. The author researches various original sources of continuous forms in English and focuses on the noun-verb continuum. The diachronic development of continuous tenses is regarded as the reanalysis of the original nominal construction. The analogy can be the reason for including more types of verbs into the continuous tenses paradigm. The interpretation of functioning and frequency, characteristic of present-day continuous tenses, provides the possible explanation for on-going developments of continuous forms in modern English.

Keywords: *the Continuous Tenses, grammaticalisation, frequency, the noun-verb continuum, diachronic development, reanalysis, action in progress, grammatical tense.*

Об авторе:

ЧУРЮМОВА Анастасия Олеговна – аспирант кафедры грамматики и истории английского языка Института иностранных языков Московского городского педагогического университета,
e-mail: nas8-9@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ

Журнал «Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология» включён под номером 475 в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (в редакции названного перечня на июнь 2011 года).

Требования к представляемым материалам размещены на сайте Тверского государственного университета: <http://rgf.tversu.ru/node/408>
С этого адреса Вы можете скачать:

I. **ШАБЛОН ТвГУ** для подготовки рукописи согласно единым требованиям и **Рекомендации по созданию файлов рукописей статей на базе ШАБЛОНА ТвГУ.**

Шаблон и рекомендации по его использованию даются в формате doc. для непосредственного использования при подготовке Вашей статьи. Просьба точно следовать параметрам, заданным в шаблоне, соблюдая все отступы, интервалы, размеры и тип шрифта. Верхний колонтитул и нижний колонтитул (номера страниц) заполняются редколлегией (автор оставляет оба колонтитула без изменений).

II. **Единый формат оформления пристейных библиографических списков.**

Список литературы нумерованный, упорядочивается по алфавиту (сначала на русском языке), пример ссылки на источник в тексте статьи: [12, с.45]. Описание источников даётся в соответствии с приведёнными в названном документе примерами.

III. **Бланк Лицензионного договора о предоставлении права использования произведения.**

Заполненный и подписанный Вами договор следует представить в 2-х экземплярах вместе с электронным вариантом статьи и её распечаткой. Примечание: форма бланка несколько изменена, устаревшим бланком пользоваться нельзя.

Статья аспиранта принимается при наличии рецензии научного руководителя, публикуется бесплатно.

Сроки представления статей в выпуски «Лингвистика и межкультурная коммуникация»: **10 апреля и 10 октября.**